

A watercolor illustration of a coastal town. The scene features several buildings with blue and purple roofs, a white boat on the water to the left, and a large tree on the right. The style is soft and painterly, with visible brushstrokes and a muted color palette. In the top right corner, there is a white circle with a black border containing the text '18+'.

18+

ТАТЬЯНА НИЛЬСЕН

Смертельный вояж

детектив-триллер

Татьяна Нильсен
Смертельный вояж

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Нильсен Т.

Смертельный вояж / Т. Нильсен — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-5321-2192-8

На тихой вилле в турецком городе случайная свидетельница обнаруживает изуродованный труп молодой девушки. Следствие выяснило, что это уже не первая жертва, убитая подобным образом. Стало известно, что русские девушки на курортном побережье промышляли проституцией. Полиция двух стран пытается выяснить, кто расправляется с ночными бабочками и приходит к выводу, что это дело рук маньяка. Но вычислить в добропорядочном человеке убийцу совсем непросто. Для оформления обложки использована работа турецкой художницы Ayşe Çiğdem Özdemir.

ISBN 978-5-5321-2192-8

© Нильсен Т., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Глава 1

Когда Наташка открыла глаза, то поняла, что лежит на прохладном, кафельном полу из испанской плитки терракотового цвета. Взгляд наткнулся на изящные, гнутые ножки диванчика и низкий кофейный столик из натурального дерева. В углу возвышалась огромная, керамическая напольная ваза с сухими, скрюченными цветами и пыль, везде рыжая пыль. Она попыталась пошевелиться, голова закружилась, и затылок заломило от боли. Девушка поднялась, но не решилась встать на ноги, потрогала гудящую голову, крови хоть и не обнаружила, но шишку нащупала довольно крупную. Вокруг стояла мёртвая тишина, царил полумрак, только немного света просачивалось через полужакрытые жалюзи и тяжёлые шторы. Она начала вспоминать, как попала сюда и почему оказалась на полу. Приехала на такси, спустилась по каменной лестнице, пошла к дому не с парадного входа, а со двора, открыла ключом дверь и вошла. Стало понятно, что здесь кто-то есть по еле уловимому ветерку, по запаху пота, мужского одеколona и движению, которое она уловила краем глаза. Вдруг повернувшись, наткнулась на глаза какого-то змеино-зелёного цвета. В тридцатиградусную жару стало холодно и страшно, так страшно, что, когда открыла рот, чтобы закричать из горла вырвался только хрип. Не успев ничего сообразить или предпринять, неожиданно завалилась на пол от мощного удара по голове.

«Вот козлице! Ещё говорят, что иностранцы к женщинам трепетно относятся, – зло подумала Наташка, потирая ушибленное место. – Сколько я так валялась? Пять минут, десять, тридцать? Хорошо бы обойтись без сотрясения, а то, где доктора найти? Страховки в этой сфере деятельности не предусмотрено».

Эта история началась на чудесной вилле из белого камня, с бассейном во внутреннем дворе и с небольшим садом, засаженным апельсиновыми, оливковыми и мандариновыми деревьями. В это раннее утро тихий район на берегу моря ещё толком не проснулся, только птицы прятались от жары в листве и где-то кричал павлин. Она огляделась: сотовый телефон и сумочка валялись тут же на полу.

«Странно, – прикинула Наташка, – я всегда застёгиваю сумку на замок. Почему выпал телефон? – она пошарила в недрах, но всё лежало на месте – кошелёк, паспорт, косметичка. – Хотя паспорт всегда прячу в другое отделение? Всё перепуталось, наверное, всё-таки сотрясение».

Она поднялась на ноги, немного постояла, а когда перестала кружиться голова, осмотрелась вокруг и двинулась по направлению к кухне. В горле пересохло от пережитого ужаса, невыносимо хотелось пить.

«Необходимо приходиться в себя и браться за дело. Работу никто не отменял».

Наташка догадалась, что застала вора, и ещё не решила, как ей поступить – позвонить подруге, своему шофёру или сразу в полицию. В чужом, пыльном, мрачном доме стало зябко, страх не отступал. Девушка тряхнула плечами, как бы отгоняя панику, и двинулась вглубь. Сначала осмотреться, понять, что происходит, а потом уже бить тревогу. Здесь она находилась впервые, но знала, что виллу сдают на лето в аренду туристам и поэтому никаких особенных ценностей в этом месте находиться не должно. Ещё пошатываясь, прошла по полутёмному холлу. На кухне наклонилась, прямо из-под крана выпила тёплой, застоявшейся воды и брезгливо вытерла ладошкой рот. Потом, скрипнув тяжёлой дверью, заглянула в спальню для гостей. Стояла тишина и полумрак, через закрытые окна не доносилось ни звука. Сквозь тонкие полоски света, которые просачивались через створки жалюзи, она увидела слой пыли на мебели, засохшие цветы в вазах и гора окурков в пепельнице. Стало понятно, что после предыдущих жильцов здесь никто не убирал. Наташа по широкой, деревянной лестнице, почти на ощупь, поднялась на второй этаж. В центре располагалась большая гостиная с большим,

зашторенным балконом, и по разные стороны вели двери в спальни. Здесь, так же, как и внизу, было сумрачно, душно и безмолвно. По спине пробежали мурашки и стекла струйка холодного пота, она зябко поёжилась, взялась за ручку и толкнула дверь с правой стороны. В лицо ударил яркий свет, и в первую секунду она зажмурилась, но постепенно начала различать предметы. Через распахнутые двери балкона ветерок колыхал плотные, бордовые шторы. С одной стороны от пола до потолка встроенный, зеркальный шкаф отражал белый потолок, с другой огромная кровать, на которой лежала обнажённая, молодая девушка, слегка прикрытая простынёй. Длинные, белокурые волосы, спутано зарывали лицо и шею. Связанные руки, как у безвольной куклы, закинута и затянута у изголовья на одном из металлических столбиков на никелированной спинке кровати. Наташка подошла ближе и замерла от ужаса: то, что она приняла за узоры на постельном белье, оказалось кровавыми пятнами. На деревянных ногах она попятилась назад, цепляясь за стены и дверные ручки, страх сковал непослушное тело. В глазах плясали красные огни – на полу, на стенах, на мебели виднелись брызги и пятна уже подсохшей, бордовой крови. Девушка поняла: сейчас её просто разорвёт, тошнота из недр живота поднялась к горлу. Ничего не соображая, цепляясь за косяки и оставляя на них красные следы, она выбежала во двор и, наклонившись над клумбой, освободила желудок. С трудом отдышавшись и набрав полные лёгкие воздуха, закричала:

– Полиция! Полиция! Помогите!

Она продолжала кричать, размахивать руками, поднимаясь по лестнице от дома к дороге, стуча во все высокие заборы, пока не услышала вой сирены. Кто– то из соседей, увидев в окно безумную, измазанную кровью женщину в такой ранний час, подумал, что самое лучшее решение в этом тихом, фешенебельном районе большого, курортного, турецкого города, это вызвать полицию.

* * *

Офицер криминальной полиции Ерин Исан за время туристического сезона уставал как собака, а активный сезон длился с начала мая по конец октября. Выходные появлялись довольно редко и, если такие дни случались, уважаемый полицейский не брился, не чистил на ночь зубы и выходил в город на обед или выпить кофе в мятых майках и застиранных джинсах. Он жил один в съёмной квартире, в которой имелось всё необходимое, но довольствовался малым, пользовался лишь автоматической стиральной машинкой, телевизором, кроватью и маленьким лэптопом. С женой развёлся давно и так же давно не видел своего сына, по которому очень скучал. По законам Турции, его, как полицейского, каждые пять лет переводили в другой город на новое место работы, якобы во избежание коррупционных связей. Да и какие связи? Он дорожил своей работой, хотя иногда соблазны возникали и вовсе не потому, что хотел обогатиться. Проблема заключалась в национальном характере – многие хотели с ним дружить, а полицейский даже не мог позволить бесплатно отобедать в ресторане приятеля, потому что вдруг коллеги расценят это как взятку. И вот когда пришло время снова менять место жительства, жена просто забрала ребёнка, свои монетки и уехала к родителям в центральную Турцию. А Ерин отправился работать к лазурному морю, в прекрасный, курортный город на берегу Средиземного моря. Но для него не существовали прелести этого международного курорта, если за сезон полицейский выбирался пару раз с друзьями на яхте в какое-нибудь живописное место на несколько дней, то это было хорошо. Первое время Ерин сильно горевал, грустил и тосковал по семье, но круговерть в работе забирала много сил, и он заваливался спать, как только добирался до подушки.

Вот и эти два свободных дня полицейский бездельничал. Вчерашний вечер он провёл с друзьями в баре, пил много пива, заглядывался на женщин, и вернулся за полночь. А сейчас,

в девять часов утра, смотрел на себя в зеркало с неудовольствием – всего сорок лет, а седая щетина вылезла на лице и кудрявую голову надо непременно подстричь.

«К парикмахеру сейчас, а уж бриться только завтра утром перед службой».

Он умылся, почистил зубы, приготовил большую кружку кофе со сладкими булочками и уютно расположился у телевизора, чтобы узнать утренние новости. Телефон зазвонил, как всегда, не вовремя.

– Доброе утро шеф. Извините, но я думаю, что вам надо приехать. У нас ещё один труп, – полицейский узнал взволнованный голос своего подчинённого Закарии, который понимал, что лишает своего шефа выходного, и как бы извиняясь, продолжил. – Вы сами приказали, если случится что-то похожее, сразу звонить вам!

– Всё в порядке, не извиняйся, говори адрес.

* * *

Через двадцать минут Ерин перелез через полосатую ленту, огораживающую место преступления, и, показав удостоверение полисмену, пошёл к дому. За спиной тихо переговаривалась толпа любопытных, стояло несколько полицейских машин и карета скорой помощи. Без суеты и лишних разговоров работали криминалисты, снимая отпечатки пальцев, рассматривая каждую волосинку и раскладывая свои драгоценные находки по пластиковым пакетикам. Он поднялся на второй этаж, нос к носу столкнувшись со своим шефом-начальником полиции. Этот пятидесятилетний мужчина был высок, строен, всегда чисто выбрит и очень нравился женщинам. Он без стеснения признавался, что является карьеристом, и мечтает быстро подняться по служебной лестнице. Ему это во многом удалось, потому что в оперативной работе считался настоящим профессионалом, мог дать толковый совет, в случае необходимости надавить на подчинённых, и всегда использовал любую ситуацию в своих интересах. Он приветствовал Ерина кивком головы и, взяв под руку, отвёл вглубь коридора для частного разговора.

– Послушай Исан. Это у нас уже третий похожий труп. Я буду ходатайствовать о расформировании отдела, если ты и твои люди не начнёте давать результат, – шеф с трудом сдерживал злость. – Завтра в десять меня вызывают в главк на совещание по этим убийствам, а до этого времени у меня на столе должен лежать отчёт. Ты знаешь, что надо делать, не мне тебя учить. Выжимай из криминалистов всё что можно, отправляй людей опрашивать район и ни слова прессе. В городе должно быть спокойно, без паники. Предупреди своих, чтобы держали рот на замке.

Шеф уже повернулся уходить, но вспомнил:

– Исан, похоже, у нас свидетельница есть, её осматривает доктор во внутреннем дворе. Кажется, дама видела убийцу. Она русская и тем более хорошо, что ты знаешь русский и английский. Так что сможешь с ней договориться, но особенно не дави, она в шоке. С охраной что-нибудь решим, но только с завтрашнего дня и только если она действительно что-то видела. В таком случае, её надо беречь, как единственного свидетеля.

Ерин кивнул и поспешил в комнату, где произошло убийство. Это оказалась небольшая спальня, декорированная в светлых тонах, в которой находилось лишь огромный, зеркальный шкаф-купе от потолка до пола и от стены до стены, и широкая кровать с никелированной решёткой у изголовья. И к этому металлическому плетению шёлковым, белым шарфом были привязаны руки молодой девушки. Полицейский аккуратно, чтобы не мешать криминалистам наклонился над покойницей. В мыслях формировались фразы для протокола: длинноволосая блондинка, рот заклеен скотчем, лицо чистое и уже спокойное, зато тело жестоко растерзано, всё в синяках и кровоподтёках, а самое жуткое-распоротый живот от солнечного сплетения до паха. Это страшное зрелище утвердило Ерина в мысли, что они имеют дело с серийным

маньяком, и к двум, уже имеющимся убийствам, прибавилось третье. От этого заныло под ложечкой, он осознал, что смерти на этой девушке, возможно, не закончатся. Для спокойной Турции убийства в принципе были случаями из ряда вон выходящими, а уж серийные убийства с такими извращёнными деталями просто шокировали многих полицейских. Ежедневно они сталкивались с мелкими карманниками и матёрыми ворами в законе, с продавцами наркотиков, насильниками, с пьяными дебоширами – и то, в основном это были иностранцы. А тут третье тело с вырезанными сосками груди и распоротым животом. Ерин вспомнил наказ шефа и подумал, что надо будет собрать всех, кто причастен к расследованию, обязательно строго-настрого приказать не распространяться не только о деталях, да и вообще наложить гриф секретности на это дело. Он первый раз столкнулся со столь сложной и хитроумной задачей. Многолетний опыт подсказывал, что мотивы убийств можно просчитать, но поймать хитроумного сумасшедшего будет очень трудно, потому что он и сам не знает, когда в нём, в добропорядочном с виду человеке, произойдёт затмение. В поимке маньяка, конечно, можно рассчитывать на случайность, но это мало вероятно. Его нужно просчитывать, лучше посоветоваться с коллегами из других стран, проконсультироваться со светилами психиатрии из Стамбула, да и просто напрячь извилины. В такие минуты Ерен мысленно обращался к Аллаху и просил дать терпения, силы, разума и веры. Полицейский не считал себя особо религиозным. Во время поста Рамадана ел в неположенные часы, пил воду и курил, иначе не хватало бы сил для работы, тем более что телесное воздержание, как правило, приходилось на самые жаркие месяцы лета, но в такие дни как сегодня возникала острая нужда в поддержке высших сил.

Санитары уже развернули чёрный пластиковый мешок и стояли посередине комнаты, как слуги Харона в ожидании приказа закутать тело в чёрный саван и отправить в морг. Патологоанатом – лысый, дотошный коротышка, увидев Ерина, махнул ему рукой, и когда тот подошёл ближе заговорил негромко:

– Всё как в двух предыдущих случаях, лицо не тронуто, а тело он искромсал, как и у других, он вскрыл живот и отрезал соски. Время смерти от четырёх до семи часов утра. Орудия убийства пока не нашли, но смею предположить, что это был хирургический скальпель или тонкий нож, надрезы сделаны профессионально. Она умерла ужасной смертью, вероятно, он хотел, чтоб она мучилась и, похоже, для этого у него было достаточно времени. Однако точнее причину смерти и по всем вопросам приходи завтра после обеда, я дам заключение.

– Почему ты думаешь, что это мужчина, и что он был один?

– Здесь много следов, но все старые, здесь не убирались как минимум месяц. А вот свежее только от двоих, не считая свидетельницы. Убитая пришла своими ногами на высоких шпильках – её туфли, одежда находятся в ванной комнате, ещё видны мужские ботинки сорок второго размера. Когда мы приехали эти отпечатки обуви были ещё влажные и на тёмном плиточном полу отпечатались отлично. Он заходил в ванную комнату, чтобы привести себя в порядок после убийства. Фотограф всё снял, не волнуйся.

Коротышка вернулся к своим делам, но спохватился:

– Да и ещё, после тех процедур, что он сделал с девушкой, одежда должна пропитаться кровью или на нём была другая одежда типа комбинезона.

К ним подошёл Закария – правая рука Ерина и включился в разговор:

– Я думаю, что убийца убирал за собой улики, когда услышал, как свидетельница вставляет ключ в замок. В этот момент он ринулся со второго этажа, схватил бейсбольную битку, которая стояла в корзине вместе с другими клюшками, битами и зонтами. В прихожей почти нет света, он не опасался, что женщина сможет хорошо его рассмотреть и запомнить. Как только беспечная дамочка вошла, ударил её по голове и быстро ушёл. Хорошо удар пришёлся вскользь, иначе получили два трупа. Бита валялась на полу возле дверей, отпечатков, конечно, нет. Изверг был в перчатках.

Они отошли в сторону, санитары понесли свою скорбную ношу в машину скорой помощи. Ерин потёр подбородок и спросил:

– Ты отправил людей опрашивать соседей?

– Конечно шеф!

Исан в такие минуты думал, как ему повезло с заместителем. Закария был здоровым мужиком с сильными руками. Питал слабость к старым автомобилям, выискивал их по объявлениям по всей Турции и зачастую отпрашивался на пару дней, чтобы перегнать какой-нибудь старый, послевоенный ржавый «Форд» из забытого, горного аула. Потом, тщательно, своими руками, восстанавливал старый транспорт, полировал и облизывал. Позже с гордостью демонстрировал всем желающим, чтобы, в конце концов, продать любителю раритетных авто. И снова, да ладом – через некоторое время без усталости бегал с паяльной лампой вокруг груды старого железа. За годы службы Закария зарекомендовал себя как прекрасный исполнитель. Он не лез с советами, если его об этом не просили, аккуратно вёл дела, был человеком с доброй душой, хотя вид имел мрачный и угрожающий.

– Вы установили имя убитой? По виду она не похожа на турчанку.

– Устанавливаем, но, похоже, из той же серии, что и две первые жертвы.

Ерин горестно покачал головой и тихо произнёс:

– Ой, как же это усложняет нашу жизнь!

Эти убийства не просто добавляли проблем, они могли коренным образом изменить жизнь не в лучшую сторону или сломать карьеру. Две первые убитые жертвы являлись проститутками славянского происхождения, а конкретно – они оказались молодыми, русскими девушками. И, несмотря на сомнительный статус ночных бабочек, поимку маньяка никто не отменял.

* * *

Первую жертву обнаружили случайные туристы на пустынном пляже, в середине апреля. Девушка со светлыми, растрёпанными волосами лежала мирно на мелкой гальке, прикрывшись тонким, хлопковым полотенцем. Сначала решили, что она просто спит, но место для глубокого сна, казалось, не совсем комфортным – каменистое побережье, да и погода в это время достаточно прохладная. Любопытные туристы, подошли поближе и, увидев багровые пятна на светлой ткани плаща и совершенно белое лицо, поспешили вызвать полицию. Убийца не боялся совершить жестокое убийство на пляже, потому что в это время немногочисленные туристы почти не заглядывают в эти места, для купания ещё достаточно холодно, поэтому на пустынный берег накатывали лишь ленивые волны.

* * *

Вторую девушку нашла горничная дешёвого трёхзвёздочного отеля на окраине города, когда пришла делать уборку в пустующем, как она думала, номере. Это произошло через две недели после первого убийства. Загадку, каким образом жертва с убийцей проникли в номер, раскрыли быстро. Примерно в одиннадцать ночи сработала сигнализация на автомобиле, припаркованном на принадлежащей отелю стоянке во внутреннем дворе. И портю отлучился на какие-то минуты, чтобы отключить сирену. Следствие выяснило позже, что убийца покинул отель по пожарной лестнице.

После обнаружения второго трупа Ерин понял, что они имеют дело с серией, уж слишком схожей оказалась манера убийства и как не крути, придётся ждать новые жертвы. Они рыли носом землю без выходных, потому что копились текущие дела, но неожиданно убийства прекратились. Прошло полтора месяца, город заполнили туристы, аферисты, вору-карманники, торговцы наркотиками и проблем в отделе появилось выше крыши. И вот новое убийство.

Как же разгадать, почему первые два убийства произошли с разницей в две недели, а третье через полтора месяца, и почему именно русские проститутки? Если они поймут это, то могут спрогнозировать, когда произойдёт следующее преступление, а что оно произойдёт, Ерин не сомневался. Тут хоть к какому Богу обращайся с молитвой. Маньяки народ неугомный, добровольно никогда не останавливаются.

Глава 2

Наташка терпеть не могла своё имя, отчество и фамилию. Ну что это— Иванова Наталья Ивановна? Иванова и Ивановна, это как на кусок масла намазать масло. В её классе, потом в институте учились девушки Элеоноры, Изольды, Стефании, Матильды. От таких имён они казались красавицами, и не важно, что дома их звали просто Эля, Изя, Клёпа, Мотя. Но уже когда приехала в Турцию, то вообще невзлюбила своё имя, потому что турки «Наташами» называли всех женщин славянского происхождения, которые выбрали древнейшую профессию. Когда приходилось с кем-нибудь знакомиться, то она представлялась на французский манер— Натали, как в песне сладкоголосого Хулио Иглесиаса. Ей исполнилось тридцать два года, родилась и выросла в городе Тамбове. Она любила этот город, своих родителей, свой дом, речку Цну с илистым берегом, заросшим плакучими ивами. После школы Наташка поступила в пединститут на факультет иностранных языков. И уже, десятый год трудилась преподавателем английского языка в престижном городском лицее. Пару лет назад взяла большой кредит в банке и купила квартиру, считая, что уже довольно сидеть на родительской шее, есть мамкины пирожки, пора обособляться. Она гордилась таким свершением. Честно сказать насчитывалось не очень много поступков, которыми она могла бы гордиться. Наташа считалась хорошей девочкой, покладистой дочерью, перспективным педагогом, и в слово поступок вкладывала огромный, серьёзный смысл. Она считала, что совершить поступок, это значит поступиться чем-то ради чего-то, тем более что воспитание получила, благодаря матери-педагогу на примерах Александра Матросова, Зои Космодемьянской, генерала Карбышева и многих других простых людей, которые сами того не зная, сделали шаг в историю, имея просто невероятную силу духа и веру. Иногда она корила свою мать за такое воспитание, потому, что более лояльное и гибкое восприятие жизненных проблем делало существование удобней и комфортней.

Был ещё один такой маленький личный подвиг – она ушла от мужчины, которого боготворила, обожала, сдувала пылинки. Они познакомились на вечеринке у общих знакомых, и, кажется, с первого взгляда влюбились друг в друга. Буквально через пару дней знакомства, она переехала жить к нему. Но вскоре совместное существование превратилось в пытку. Страдала, прежде всего, Наташка. Её гражданский муж оказался невероятным скрягой. Считал каждую копейку их совместного бюджета, заставлял сохранять все чеки из магазинов, покупать еду и одежду со скидками в самых дешёвых супермаркетах. Они не ходили в рестораны, в кино, на концерты. Обедали дома, фильмы смотрели по DVD, а концерты по телевизору. Через пару лет он купил в салоне дорогую иномарку и оформил на себя – любимого. Потом начал задерживаться на работе, возвращался поздно с запахом чужих духов и алкоголя. С этим ничтожеством Наташа прожила более пяти лет, всё ждала, что он сделает предложение, а он просто позволял себя любить, не предлагая будущего совместного счастья. И в один из дней Наташка отпросилась с работы, чтобы собрать свои вещи. Она захлопнула дверь, оставив ключи с внутренней стороны, и уехала в родные пенаты, поменяв номера на телефоне, и наказала родителям не давать свои новые координаты. Зато мать с отцом были этому факту очень рады, им никогда не нравился этот слащавый упырь. Правда он пытался ещё какое-то время искать встреч, караулил возле родительского дома, но со временем отвял раз и навсегда.

* * *

Приближался учительский отпуск на пятьдесят шесть дней, и Наташка думала, где можно найти подработку на лето, чтобы быстрее рассчитаться с банковским кредитом. Как-то вечером, возвращаясь с работы, встретила свою давнюю подругу и однокурсницу Тамару

статную, крупную деваху, с красивыми русыми волосами и удивительными глазами редкого василькового цвета. Они радостно расцеловались и отправились посидеть в ближайшее кафе выпить вина или чего-нибудь покрепче, поделиться новостями и вспомнить студенческую пору. Подруга поведала, что уже несколько лет счастливо замужем за турком, с которым познакомилась здесь, в Тамбове. Он работал на строительстве дома по какой-то новой технологии, а когда в дом стали заселяться новосёлы, настало время уезжать турку, но к тому моменту выяснилось, что подруга необратимо беременна. И он, как настоящий джентльмен, забрал её с собой к Средиземному морю. Справедливости ради, надо сказать, что турки особенными джентльменами никогда не являлись, и если бы у данного мужчины на родине сидела какая-нибудь Элиф, Айше или Сеапул, то рожала бы Тамара в местном роддоме города Тамбова без мужа и алиментов.

Выпив пару бокалов белого вина, Тамара заливисто хохотала, хвастливо показывая фотографии большой, турецкой семьи. Наташка с любопытством разглядывала фото и думала:

«Вот что хорошо умеют делать турки, так это строить дома и делать детей. Да такая, по-настоящему русская, большая, красивая женщина – мечта для коренастого, невысокого и предприимчивого турка».

Наташка, в свою очередь посетовала, что, собственно, и рассказывать не о чем – работа и дом. Был кавалер, да сдулся. Ни детей, ни семьи. Отпуск скоро, хорошо бы подработку найти на лето, чтобы с кредитом за квартиру рассчитаться. И тут подруга неожиданно предложила:

– Могу тебе помочь, если захочешь. Я уже как пару лет работаю в агентстве недвижимости, благо Университет за плечами, да и турецкий уже понимаю. Продажа, аренда вилл, квартир, сама понимаешь, место бойкое, можно сказать туристическая Мекка. Не все хотят в отелях жить, кто богаче, желает всей семьёй снять виллу с бассейном, часто гомики приезжают парами, так им квартиру отдельную желательно.

– А я как в твою картину впишусь?

– Ты послушай. В основном хозяева, которые сдают в аренду свою недвижимость, живут в других городах, странах, некоторые здесь, но у них нет времени заниматься поиском жильцов и они заключают с фирмой договор, а мы, за определённый процент, заселяем желающих.

– И где ты их находишь? – Наташка уже была под градусом, но вникала в суть ещё хорошо. – Объявления на заборах расклеиваешь или рядишься в какого-нибудь мехового зайца и флаеры возле торговых центров раздаёшь? Ааа, я поняла, ты и мне костюмчик мехового тигра, или крокодила хочешь предложить!

Эта мысль невероятно развеселила подвыпивших подруг. Они громко захохотали звонким смехом, представляя, как полненькая Тамара в тридцатиградусную жару, в меховом костюме длинноухого зайца, на оживлённой улице, впихивает всем подряд разноцветные, рекламные бумажки. Тамара кое-как успокоилась, вытерла брызнувшие от смеха слёзы, потом, выпив ещё пару больших глотков вина, продолжила:

– Ты тёмная Натаха, слушай сюда. На специальном сайте я размещаю объявления с описанием и фотографии виллы или квартиры, иногда сдают в аренду яхты. Желающие бронируют через интернет, оплачивают по банковской карте, а когда приезжают, мы их размещаем в нужном месте.

– А я что буду делать? – Наташка уже теряла терпение, потому что мысли её начинали путаться, и если сейчас она ничего не поймёт, то потом, когда допьёт этот бокал вина, даже не вспомнит, какую же работу подруга хотела ей предложить.

– Ты виллы и квартиры будешь убирать между сменой туристов, если, конечно, твоё благородное воспитание позволяет, – заплетаясь языком и качая нравоучительно головой сказала Тамара, – знаешь сколько желающих на такую работу, город большой, многие подзаработать хотят, а зарплата хорошая, я сама бы убирала, хоть бы двигалась немного, только в

интернете надо находиться постоянно. Видишь, зад какой отсидела, иногда себя ненавижу, да и сладкое люблю! Соглашайся Наташа, и деньги получишь и отдохнёшь!

Наташа думала не долго. Как только подошло время отпуска, купила билеты в оба конца, собрала чемодан и предупредила родителей, чтобы не волновались, она, дескать, девушка взрослая, сможет позаботиться о себе.

* * *

Уже через месяц Тамара встречала подругу у огромного, белого здания аэропорта в терминале международных перелётов. Наташка выглядела прекрасно: высокая, стройная, с густыми, каштановыми волосами до плеч и счастливой улыбкой.

«Вот что значит смена климата и оптимизм, – подумала Тамара. – Возле Средиземного моря и на паперти сидеть – счастье!»

Пока ехали на такси, Наташка не могла нарадоваться своему везению. Кругом пальмы, фонтаны, цветники, зелёные газоны, лазурное море, жара. А самое главное, что приводило в восторг, так это огромные торговые центры. Тогда она и предположить не могла, чем обернётся её вояж.

– Наташ, ты извини, что тебя в свой дом не приглашаю, живём вместе с его родителями, да ещё его брат с беременной женой. Вилла большая, у нас свои комнаты, но за стол вместе садимся и холодильник один на всю семью. Я уже привыкла, нахожу с ними общий язык, только родители нос свой везде суют, но в тоже время много помогают. Вот я на работе, а с ребёнком сидят бабка с дедом целыми днями. Они души в нём не чают. Но тебе гораздо удобней будет отдельно, во сколько захотела, во столько пришла, захотела выпить, выпила, хочешь курить – кури, хочешь мужика приведи.

– Да ты что извиняешься, я так благодарна за то, что ты мне помогаешь!

Наташка поцеловала подругу в щёку и вдохновенно произнесла:

– С меня причитается! Когда я денег заработаю, пир с тобой устроим.

– Про пир потом будем думать, а завтра ты приступаешь к работе. Жду тебя в восемь утра в офисе, водитель отвезёт по первому адресу. Сейчас купим СИМ карту «Тюрксель» на мобильник, поужинаем в кафе, и я поехала домой.

* * *

Наташка поселилась в трёхэтажном, уютном, недорогом отеле-пансионате, который забронировала Тамара, недалеко от офиса недвижимости. Комнатка оказалась просто крохотной, но с балконом и со всем необходимым. Застеленная, свежим бельём одноместная кровать, зеркало с тумбочкой, телевизор с несколькими русскими каналами на кронштейнах под потолком, малюсенькая прихожая, а самое замечательное –отдельный душ и унитаз. Наталья проверила кровать на упругость, полистала телевизионные каналы, повесила на плечики одежду и отправилась в душ.

* * *

Вечерело. Из открытого балкона тянуло чудесным запахом моря, ароматом цветущих петуний и кофе. От подруги Наташа узнала, что город условно поделён на две части: старую, где находились полуразрушенные крепости, мечети, древние деревянные дома, узкие улочки, извилисто ведущие к морю, и новую – элегантную часть с отелями различного количества звёзд, современными высотками, множеством магазинов, ресторанов и парков. Её трёхэтаж-

ный пансионат, построенный в прошлом веке, находился как раз на границе – окна выходили на неоновую вывеску новомодного ресторана, который располагался на первом уровне пятнадцатипятиэтажного дома, а парадный вход отеля вёл в старую часть города. И хоть Наташка устала с дороги, и понимала, что рано вставать, её неудержимо тянуло прогуляться по улицам, выпить чего-нибудь и взглянуть на море. Она не боялась заблудиться, потому что перед тем, как ехать, нашла в интернете карту города, прошла мысленно все улицы, улочки, проспекты и поняла систему расположений – город как бы стекался улочками, проспектами, бульварами к морю. И всё же она сделала фотографию вывески своего отеля на телефон, на тот случай, если придётся общаться с кем-то, не говорящим на русском или английском.

* * *

Рано утром она спустилась в небольшой ресторан, плотно позавтракала, потому что не знала, как сложится день и когда получится поесть в следующий раз, да и утренняя еда входила в стоимость проживания. Завтрак не привёл в восторг – под стать звёздам на отеле: немного сыра, оливки, масло, яйца и множество всяких булочек. Складывалось впечатление, что турки таким намёком призывали туристов к вегетарианству. Но на такие мелочи, как скудность пищи, не стоило обращать внимание. Наташа позвонила родителям в Тамбов, сообщила о прекрасном начале заморской жизни и поспешила в офис. Небольшое помещение располагалось в огромном здании близ оживлённой улицы. Хозяин обставил офис с минимальными затратами, но с комфортом для посетителей. Мягкие, кожаные диваны, кресла, низкие столики с множеством проспектов и буклетов. Сияющая, румяная Томка уже сидела за столом, громко прихлёбывала горячий чай из маленького стеклянного стаканчика и в тоже время быстро печатала на компьютере. Тут же отвечала на звонивший телефон и бегло разговаривала то на английском, то на турецком языках. Она познакомила подругу со своим боссом – пожилым, солидным мужчиной и водителем – юрким, маленьким турком средних лет, с которым девушка тут же отправилась на место своей новой работы.

* * *

В первый рабочий день Наташка с непривычки устала невероятно. Она убирала двухуровневую квартиру с несколькими спальнями, двумя туалетными комнатами и большой гостиной с кухонной зоной. Меняла постельное бельё, мыла окна, чистила плитку и унитазы. К середине дня пот стекал ручьём по её спине, шее, капал с локтей и щекотно струился по ногам. Шорты и майку можно было выжимать. Она старалась не включать электроприборы типа кондиционера без нужды. Имущество дорогое и чужое, да ну его к лешему от греха, вот только пылесос и утюг. Наташа прикинула, что на завтра пригодится сменная одежда для работы, и бутылка воды больше. Когда уже заканчивала уборку, позвонила подруге, чтоб та прислала машину. Тамара, увидев её измочаленный вид, покачала головой.

– Так подруга, ты убирала одну квартиру шесть часов. Этак ты толком ничего не заработаешь, вымотаешься как Барбоска, и ни моря, ни пляжа не увидишь. Такая стерильная уборка никому не нужна. Меняешь постельное бельё, моешь пол, смахиваешь пыль, химией чистишь туалет, выносишь мусор и всё! И ещё, чтобы ты знала – для всех кроме меня и шефа, ты работаешь не официально и денег не получаешь! Если налоговые службы узнают, то могут выслать из страны в двадцать четыре часа, потому что ты со своих заработков не платишь налогов. Это я так на всякий случай, если что – ты мне помогаешь безвозмездно, так сказать по-дружески.

* * *

На том и порешали. Наташка постепенно втянулась в работу, за день успевала навести порядок в двух квартирах. На вечер оставались прогулки по городу, мороженое и пляж, и все прелести курортной жизни. Но и этого было достаточно, чтобы чувствовать себя счастливой. Солнце садилось рано. В девять часов с гор спускались сумерки, окрашивая пурпурным цветом море. Намотавшись за день, девушка медленно брела к своему пансионату мимо прибрежных ресторанов и кафе, где нарядные туристы пили пиво, вино, танцевали, громко смеялись, знакомились, заводили романы. С ней тоже пытались познакомиться мужчины разного возраста, но она избегала встреч, потому что знала – курортные связи почти никогда не приводят к браку, к тому же, она ещё не отошла от прежних, горьких отношений, да и приехала для других целей. На удивление то, чем она занималась, приносило хороший доход. Наташка в уме подсчитывала, что погасит кредит в банке почти за четыре месяца вперёд, эта мысль грела душу, ведь многолетнее, долговое ярмо гирей висело на шее. Так пролетела неделя, пока Наташка не открыла дверь того злосчастного дома.

Глава 3

Мустафа считал себя человеком порядочным, умным, с прогрессивными взглядами, любящим своих детей и жену. И это не важно, что он, вместе с такими же сутенёрами, поделили город на несколько частей для своего сомнительного бизнеса. У него имелись веские причины считать себя таковым, потому что он относился к трудовому коллективу с уважением и поделовому. Многие его приятели шутили, мол, ты ещё профсоюз создай и предоставляй оплачиваемый отпуск своим шлюхам, за это повысится производительность труда. Но турок терпеливо поправлял своих друзей, что шлюхи – дешёвки привокзальные, неухоженные, от которых всякую нечисть подцепить можно. А его проститутки с маникюром, с бритыми ногами, ароматно пахнут, как правило, владеют языками помимо своего – родного, да и дело исполняют мастерски. Он строго наказывал за наркотики и алкоголь, штрафовал, если девка деньги тырила, ну а если совсем борзела, отбирал турецкие документы и отправлял на улицу. Там она действительно превращалась в грязную шлюшку, зарабатывая на обратный билет минетами. Коллективом Мустафа гордился – девахи с длинными ногами, натуральные блондинки, по национальности русские, украинки, девушки из Белоруссии. Именно то, что надо клиенту! Он категорически не принимал на работу несовершеннолетних, наркоманок, любительниц крепких напитков. Обманом никого не заманивал. Это не про него в бульварных газетках и криминальных хрониках: мол, выходит объявление – нужны официантки, горничные, массажистки для работы в отелях, а потом на улицу, проституцией промышлять. Нет! Мустафа несколько лет прожил в Германии и знал, как цивилизованно разрулить свой нелёгкий бизнес, да ещё и в стране, где проституция официально запрещена и карается законом. Однако на первый взгляд всё именно так и обстояло. Он завёл своих людей в России, на Украине, которые, конечно, за свой интерес, давали объявления в солидных журналах и газетах о том, что требуются горничные, официантки, гиды, аниматоры. Во время собеседования эти люди объясняли особо привлекательным дамам, мол, да, такие должности пустуют в отелях необъятного побережья Турции, но есть и другие интересные, выгодные предложения, с большим заработком. Некоторые соглашались сразу, некоторые намаявшись пару недель в уборщицах, надевали короткую юбку, высокие каблуки шли на Площадь Республики продать свою любовь, которая стоила за один час сто и больше лир. Путём несложных вычислений, дамы понимали, что будут драить унитаза, мыть пол и бегать с пылесосом по этажам минимум три–четыре дня, а на панели такой заработок можно получить за одну ночь.

Вот о такой нехитрой бухгалтерии Мустафа рассказывал своим труженицам секса. Львиную долю, конечно, забирал он, и всё равно дамы были довольны условиями труда и заработной платой. Но и затраты он нёс немалые. Надо было прикормить целую кучу портё в разных дорогих отелях, которые предлагали любителям подобных развлечений именно его товар. Мустафа платил некоторым представителям полиции, чтобы те не особенно зверствовали относительно жриц любви. Немалые деньги уходили на содержание отеля, где дамы проживали и куда приводили клиентов. Не под кустами же и не в общественном туалете работу выполнять! Условия труда должны соответствовать! И, конечно, пухлый конверт для доктора в случае непредвиденных обстоятельств. Но прежде всего документы для легального проживания проститутки на территории Турции. Когда заканчивался месяц дозволенного, безвизового проживания, те дамы, которые за месяц не принесли особенного дохода, не проявляли рвения к работе, отправлялись на историческую родину, или опять же убирать номера в отелях. А вот кому это дело нравилось, и у кого от клиентов не было отбоя, Мустафа делал икамед – кимлик – временный вид на жительство. Эта процедура за долгое время отточилась до блеска. Турок оформлял справку из отеля «Вояж» о месте постоянного проживания, делал перевод паспорта на турецкий язык и ставил у нотариуса печать. На имя дамы открывался банковский счёт на прилич-

ную сумму, тут же появлялась справка о том, что данная персона имеет солидный аккаунт в турецком банке. Девушка по своему паспорту получала новенькую, именную карту и тотчас переводила все деньги назад на имя Мустафы, оставляя только десять лир на содержание счёта. После делалась фотография, заполнялась анкета и вся эта бумажная пачка отправлялась в отдел по работе с иностранными гражданами. Примерно через неделю девушка становилась обладательницей документа, который давал ей право проживать на территории Турции год, а иногда даже три, ну а российский паспорт надёжно запирался в сейфе в кабинете Мустафы. Такие затраты окупались быстро. Случались, конечно, казусы и разные криминальные истории, но об этом Мустафа предпочитал не распространяться.

И вот что-то неладное стало происходить в его империи удовольствий. Сначала пропала и не вернулась в отель одна девушка, позже полиция вынюхивала, выпрашивала, перетряхивала её вещи, расспрашивала товаров по бизнесу. Непосредственно Мустафу полицейский интерес не коснулся, а он не стал копаться в этой истории, дабы не привлечь лишнее внимание. Только наказал своим людям связаться с родственниками, узнать, что, да как, и при необходимости оказать материальную поддержку. Но через пару недель произошла ещё одна пропажа, тогда он позвонил своему человеку в полицию и выяснил без лишних подробностей, что совершено уже второе, аналогичное убийство. К девкам Мустафа не относился как к товару, но, тем не менее, потерять за две недели два источника дохода он, как бизнесмен, позволить себе не мог. Тем более, что эти не из тех, которые снимали клиентов на каждом перекрёстке. Это были VIP дамы, которые составляли эскорт для публики солидной. Фото девушек размещались в интернет каталогах, они говорили на английском, да и вообще могли поддержать любой разговор, если, конечно, им давали возможность открыть рот. Словом, это проститутки с хорошими манерами для богатых клиентов. Иногда некоторых заказывали за месяц, а то и далее вперёд.

* * *

Девки начали волноваться и роптать, но он их успокоил, что всё, мол, под контролем, работаем в прежнем режиме. Сутенёр и сам поверил в это. Прошёл месяц с лишним и вдруг ему сообщили, что уже второй день никто не видел Лизу Смирнову. Вот тогда для Мустафы, вместе с известием о пропаже, принесли валерьянки. Он метался в бессилии по своему кабинету, который находился в том же здании, где дамы жили и принимали клиентов. Огромный, многоэтажный отель, с достаточным количеством звёзд, номеров, с приличным сервисом и весьма доступными ценами действовал круглый год. И эта туристическая мишура хорошо маскировала нелегальный бизнес Мустафы.

Он срочным образом созвал своих помощников, и прежде, устроил разнос за халатное отношение к делу, потом каждому выдал задание: выяснить с кем встречались в последние дни жизни убитые, на каком автомобиле уезжали, в какой отель приглашались. Короче досконально выяснить все мелочи, вплоть до того, какие трусики были в последний день на каждой из них. Подчинённые зароптали, как же распознать клиента, ведь паспорт никто не предъявляет при получении проститутки. На что Мустафа зыркнул чёрными глазками, быстро пресекая протестные настроения.

– Я сказал всё! К вечеру я должен знать о них каждую мелочь. Работать тихо, чтобы дамы не начали волноваться, мы не можем остановить работу в разгар сезона.

А про себя решил, что как только соберёт всю возможную информацию, то попытается встретиться с офицером криминальной полиции Ерином Исаном, который, как он уже узнал из своих источников, вёл это дело.

Глава 4

За год до того, как его отправили работать в это курортное место, Ерин прожил девять месяцев в белорусском городе Барановичи, изучая в местном университете русский язык. Этому требовала его служба, потому что на побережье съезжались многие тысячи туристов не только русских, но из стран бывшего СССР. Когда начальство предложило столь длительную командировку, он, недолго думая, согласился. На тот момент полицейский уже оформил развод. Его томило одиночество, и угнетали пустые стены служебной квартиры. Предложение заняться изучением языка поступило как нельзя, кстати, тем более по окончании курсов ожидало повышение в звании. Вот тогда он сможет работать в городе до самой пенсии без переводов на другое место службы. Получать знания в России оказалось достаточно дорого и холодно. А белорусская сторона с удовольствием принимала на обучение уже немолодых студентов из Турции, за совсем небольшие деньги. Все девять месяцев, с октября по июнь, он прожил в общежитии в одной маленькой комнате с молодым соотечественником, который после окончания колледжа по отелльному бизнесу в Белеке, так же осваивал русский язык. Время, проведённое в вынужденном студенчестве, вспоминалось по-разному и весело, и грустно, а иногда с ужасом. И самое страшное было не то, что туалетная и душевая комнаты были по одному экземпляру на весь этаж, а то, что они рисковали с голодухи нажраться свинины, которая укрывалась почти во всех продуктах – в столовских котлетах, голубцах, сосисках, в пирожках, холодцах. И чтобы случайно не осквернить своё мусульманское тело и душу этой пищей, они ели рыбу – консервы, жареную, печёную, какая только лезла в рот. А есть хотелось всегда от работы извилин, потому что русский оказался невероятно трудным. И потому что минус десять для теплолюбивых турков, это «ледниковый период». После девяти месяцев такой диеты Ерин возненавидел рыбу во всех её проявлениях. И вот сейчас он обедал с красивой русской девушкой в небольшом кафе на первом этаже полицейского участка и без слов наблюдал, как она с удовольствием уплетает жареную форель. Она ловко управлялась с вилок и ножом, быстро закидывая в рот кусочки рыбы и картофеля фри. Первый раз после белорусской командировки он захотел со вкусом и аппетитом съесть такой же кусок. Он подумал про себя, что молодой, здоровый организм, несмотря на огромный стресс и двухчасовой допрос не только не лишает аппетита, но и требует возврата затраченной энергии.

* * *

Из долгой беседы он понял, что Наталья Иванова приехала в Турцию, чтобы отдохнуть и помочь своей подруге, которая проживает в стране легально, имеет здесь семью и работу. И, как не юлила Иванова, Ерин понял, что она приехала заработать денег, убирая виллы и квартиры. Но его эта сторона не касается, это может заинтересовать налоговые службы, а с ними делиться информацией никто не собирается. Голова идёт кругом от того, что упырь – маньяк рыскает по городу, надо в короткие сроки его обнаружить и обезвредить. Особенных фактов выяснить не удалось. Иванова, похоже, ничего не видела. Приехала рано, часов в семь и пока не наступила жара, планировала убрать виллу, открыла дверь с чёрного хода, тут же получила удар по голове, и потеряла сознание на какое-то время, давая возможность убийце спокойно удалиться. Но по крупицам, всё же удалось кое-что насобирать. Иванова имела рост метр семьдесят один, плюс сантиметр на подошву кроссовок и, судя по характеру удара и по тому, на каком уровне она видела его глаза, убийца имел рост примерно сто семьдесят пять, зелёные глаза, ещё пользовался терпким одеколоном. Особенно Ерина насторожил рассказ Натальи о том, что её телефон валялся рядом на полу, и паспорт лежал в другом отделе сумочки.

– Вы позволите посмотреть ваш телефон?

– Конечно. – Наташа протянула трубку.

Полицейский показал телефон экспертам, но ничего интересного они там не нашли. СИМ карта от турецкого оператора «Тюрксель» с несколькими номерами и пара фотографий небольшого отеля.

– Что это за отель?

– Я здесь живу. Сделала фото специально, здесь видно адрес и название. В случае если заблужусь в городе, то могу показать местным жителям, или таксисту, мне подскажут как вернуться назад.

Ерин с ужасом понял, что Наталье угрожает опасность, убийца не знает точно, что она успела рассмотреть, но он видел паспорт и фото на телефоне. Теперь знает где её можно найти! Они сидели в кафе, доедали ужин, и Ерин усиленно думал, что предпринять с этой русской. Рабочий день уже закончился, а официальные документы на охрану можно получить только завтра, после согласования начальством. Он не стал пугать девушку понапрасну, решил отвезти в отель. Полицейский наказал строго-настрого не покидать свою комнату, не открывать никому дверь, и сразу звонить ему, если она почувствует что-то неладное. Ерин набрал и сохранил свой номер на её трубке. Он надеялся, что убийца не будет предпринимать какие-то шаги так скоро, во всяком случае, не сегодня ночью. Если бы он знал, как ошибался!

* * *

Наташка так и сделала. Закрылась в номере, приняла душ и позвонила Тамаре. Она рассказала всё, что произошло, и пообещала, что будет на работе в восемь утра. Тамара пришла в шок от случившегося, и тут же перекинулась мыслями на другое: завтра в обед должны прилететь многолетние туристы, которые выбрали этот дом для отпуска. Необходимо срочно подобрать какое-нибудь жильё для этой семьи. Они ещё некоторое время болтали по телефону. Подругу интересовали разные подробности, но Наташа толком ничего не знала, кроме того, что на вилле обнаружила труп молодой девушки, вызвала полицию, потом её долго допрашивали. Тут Тамара заволновалась:

– Что ты рассказала о нашем агентстве?

– Не переживай Тома, сказала, что отдыхаю здесь и лишь помогаю, когда ты слишком занята, и не можешь сама прибраться до приезда клиентов. Да полицию ваше агентство почти не интересовало.

– Всё правильно! – облегчённо вздохнула подруга.

– Знаешь, полицейских интересовало, как мог убийца с девушкой попасть в дом, ведь ключи есть только в офисе?

Тамара подумала пару секунд и как бы размышляя, ответила:

– Не факт. Ключ есть у хозяина виллы, а кто хозяин и где живёт надо смотреть по карте. Да и выяснить что дом пустой можно элементарно. Мы выставляем свои предложения по аренде недвижимости на сайте Booking.com. Туда заходит любой желающий в любой точке мира, чтобы найти нужный отель, квартиру, виллу, комнату. На сайте расписаны все характеристики жилья – сколько комнат, в каком районе, с кем соседствует, далеко ли до моря и так далее. Соответственно видно, какие предложения свободны на данный момент. И вот что интересно, если отели встречают туристов круглосуточно, есть гиды от туристических компаний, трансфер, то есть специальные автобусы от аэропорта до отеля, то наше агентство ночью не работает, мы встречаем только в течение дня. И если человек чуть-чуть разбирается в туристическом бизнесе, то он может знать этот маленький нюанс. Посмотреть по сайту, что на вилле никто не живёт, что ночью точно туда никто не приедет, а открыть дверь можно любым гвоздём!

– Какая ты умная! – Наташка была искренне восхищена подругой.

– И послушай ещё что: эта вилла долго была пустая, и это тоже мог узнать каждый. Если несколько раз заходить на сайт и смотреть это предложение, то понятно, что большого спроса на этот дом нет, потому что туристы, которые там уже проживали, могут оставлять отзывы и ставить баллы. Именно про этот объект нет ни одного отклика, ни плохого, ни хорошего. А причина вот в чём – этот дом раньше выставлялся на сайте как вилла с бассейном и с видом на море, её бронировали часто и с удовольствием. Однако в прошлом году ушлый сосед напротив, надстроил в своём доме ещё пару этажей, тем самым закрыв вид на море. Появилась тень на бассейн почти в течение всего дня. Кому нужно такое предложение? Люди же едут купаться, загорать, наслаждаться красотами. Только арендодатель не захотел снизить цену, но желающих сразу убавилось, потому что без вида на Средиземное море и по такой высокой цене можно найти другие дома. Наверное, завтра к нам нагрянет полиция и...

И трубка запищала короткими гудками. Наташка чертыхнулась, то ли деньги, то ли зарядка на телефоне кончились. Она ещё раз проверила замки на входной и балконной двери. Девушка мысленно констатировала, что пансионат старый и если двери ещё сносные, с цельного дерева, то окна находились в плачевном состоянии – деревянные и стёкла без штапиков, держались благодаря тоненьким гвоздикам и пластилиновой замазке. Но она с самого начала не ожидала повышенного комфорта в дешёвом пансионате. Наташка плотно задёрнула шторы, понимая, что духота не даст ей хорошо выспаться, однако появилась иллюзия хоть какой-то безопасности. Телевизор остался включенным в качестве убаюкивающего снотворного. Она засунула под подушку телефон, даже не вспомнив о том, что на счете не лежало ни одной лиры и чем-то больно, до крови наколола палец. Наташка вспомнила, что состригала прошлым вечером заусеницы на ногтях, а после поленилась встать и положить ножницы на столик, так и сунула их под подушку. Она лежала и думала, что с этой работой потеряла весь свой маникюр, руки загрубели, несмотря на то, что убирает в перчатках. С этими мыслями и под монотонный бубнёж слезливой мелодрамы глубоко уснула, забыв поставить телевизор на таймер. Сон заблокировал чувство опасности, да и вообще все ощущения, только ноги гудели от усталости.

* * *

Он всё предусмотрел, просчитал каждый шаг, выверил каждую минуту. Да только каким нелёгким ветром, за каким чёртом принесло эту бабу. Каково же было удивление, когда, наскоро полистав паспорт, увидел, что неожиданная дамочка ещё и русская! Он знал, что в этом турецком городе повышенная концентрация русских, но чтоб до такой степени! В одном доме два живых человека и один труп! Захотелось шархануть по башке с такой силой, чтобы убогая больше не поднялась, потому что её присутствие могло разрушить всю стройную конструкцию, которую он выстраивал несколько месяцев. Жаль помешал полумрак – после яркого солнца той комнаты на втором этаже, глаза не успели привыкнуть к мрачному холлу, поэтому получился неточный удар. Ещё нехватка времени – если замешкаться, может появиться кто-то ещё. Вдруг бабёнка не одна! Надо убираться пока не поздно! Мужчина наспех просмотрел её сумочку, телефон и ухмыльнулся, теперь он знал российский адрес и запомнил, где проживает эта недотёпа здесь в Турции. Времени было в обрез, но он знал, что доведёт дело до конца, просто нет другого выхода! Факт: она видела его, придётся устранять и это препятствие! Только бы не совершить ошибки. Именно тогда, когда он совсем близко, к чему так долго стремился. Он предполагал, что её долго промусолят в полиции. Мужчина прикинул в голове, что есть несколько часов для того, чтобы заняться своей работой и подготовиться к вечернему визиту.

Он знал этот пансионат в тихой части города, старый и замызганный. Неоновый свет ресторана напротив, закрывали раскидистые деревья, поэтому он не опасался оказаться замеченным, особенно, в три часа ночи, когда город спит крепким сном, туристы уже легли, а дворники

ещё не встали. Просчитать нужный номер не составило труда: иностранцев обычно селят на сторону, с которой виден кусочек моря и новый город. Комнаты с видом на внутренний двор с мусорными контейнерами и автомобильной стоянкой занимал персонал отеля и местное население. Их совсем не интересовали прекрасные, морские виды, самая прекрасная картина, это портрет Ататюрка на лирах любого достоинства. Как правило, эти люди приезжали по делам торговым и тем лучше, чем дешевле и спокойней.

Он украдкой наблюдал, как красивый турок на полицейской машине привёз её к крыльцу, потом заметил, как девушка выглянула на балкон. Теперь точно известно место обитания. До полного спокойствия и темноты соваться не имело смысла. Время ещё раннее, есть несколько часов для того, чтобы хорошо всё продумать. Несколько раз он обошёл вокруг пансионата, проверил все пожарные выходы и лестницы, потом ушёл в город, выпить кофе. Надо только запастись терпением, а терпеть он умел.

* * *

Комната находилась на втором этаже, двери балкона плотно закрыты, шторы наглухо задёрнуты, но приглядевшись, стало видно, что работает телевизор. Значит, девица ещё бодрствует и надо тянуть время. Мужчина уже знал, как незаметно попадёт в номер. Постепенно окна в пансионате гасли один за другим, но цветные блики от телевизора всё мелькали в тонких щелях между полосами портьер. Он понял, что она уже спит, просто забыла выключить телевизор, но лучше ещё подождать, чтобы сон полностью завладел обитателями пансионата.

Зловещая, худощавая, тёмная фигура с капюшоном на голове долгое время без движения стояла в тени деревьев на другой стороне улицы. Как тень отвергнутого любовника, жаждущего отмщения, эта мрачная фигура не отводила взгляда от балкона второго этажа. Вдруг тень двинулась бесшумно, только на секунду попала в луч света от фонаря, пересекая дорогу, потом поползла по отвесной стене, цепляясь за крюки водосточных труб.

* * *

Ивановой снился страшный сон. Она бежала по сумрачному лесу, ощущая на своём затылке тяжёлое, горячее, смердящее дыхание и слыша гулкие, бухающие шаги, как будто преследователь был в больших резиновых сапогах. Наташка понимала, что через секунду он схватит её, зацепит за подол платья и повалит своим тяжёлым телом на корни деревьев, которые как змеи выползали из земли. Она уже не сможет вырваться, не сможет дышать и видеть. Гулкий звук шагов слился с ударами её сердца, которое замедляло свой ритм. Вдруг сон улетел, страх сковал тело, она боялась открыть глаза, пошевелиться и даже дышать, потому что чувствовала, что в комнате кто-то есть. Телевизор не работал. Наташка усиленно вслушивалась во все звуки, но почувствовала лишь лёгкий ветерок и какой-то далёкий, знакомый аромат, и подумала, что перед сном плотно закрыла балкон и шторы. Вдруг что-то мягкое легло на её лицо и прижалось неотвратимой тяжестью. Наташка не могла вздохнуть, и ужас сна превратился в ужас яви. Она заметалась, забрыкала ногами, но силы быстро покидали, разноцветные круги поплыли в голове от нехватки кислорода. Руки лихорадочно метались, неожиданно затронула чьи-то плечи. Она безуспешно пыталась оттолкнуться от нависшего тяжёлого тела. Пальцы шарили хаотично, и вдруг нащупали на кровати холодный металл ножниц. Из последних сил она воткнула концы в мягкую плоть, потом ещё и ещё. Хватка немного ослабла, и Наташка услышала злое рычание. Ища спасения, тело перевернулось и свалилось с кровати на пол безвольным мешком. Девушка жадно вдыхала воздух и интуитивно, на коленях отползала дальше от опасного места, потом поднялась на ноги и на ощупь, в темноте заскочила в ванную комнату. Пот катился по лицу и спине, она наклонилась всем телом на дверь и закрылась на хлипкую

щеколду, потом схватила ртом воздух, но только писк выдали голосовые связки. Сухой рот хватал воздух снова и снова, пока не вырвался голос, и не начал биться по стенам, потолку и полу душевой ванной комнаты. Она орала во всю глотку. На английском, на русском, лишь бы привлечь внимание. Через пару минут обессиленно замолчала, прилипла ухом к двери, прислушиваясь, что происходит за дверями и сначала не могла толком разобрать из-за своего шумного дыхания. Стояла тишина. Ноги подкосились. Наташка в изнеможении села на пол и обхватила голову руками. Во что же она влипла и что теперь делать дальше?

– Хэлло, мадам! С вами всё в порядке? Вы мешаете соседям спать! Я вызову полицию!

Кто-то осторожно стучал костяшками пальцев по косяку. Наташа с облегчением узнала голос портье, с которым встречалась почти каждый день на ресепшене. Она осторожно приоткрыла дверь из ванной, готовая каждую секунду завизжать. В комнате царила прежняя темнота, только распахнутые шторы колыхались от ночного ветерка. Огни ночного города тускло освещали разбросанную постель, перевёрнутый стул и на полу белела подушка. Наташка думала про себя, что вот этой подушкой убийца и хотел придушить. Она быстро включила свет и открыла входную дверь. Увидев знакомое лицо, затараторила, хватая портье за руку:

– Пожалуйста, помогите, меня кто-то пытался убить!

Лохматая, потная, почти безумная Иванова металась по комнате с мыслями о том, что надо срочно позвонить Ерину, только он мог помочь! Полицейский знал ситуацию с самого начала, а она слишком устала, чтоб рассказывать всё произошедшее другому полицейскому наряду. Кое-как под кроватью нашла телефон, но пластиковая коробка оказалась совершенно бесполезной и не подавала никаких признаков жизни. Наташка подключила мобильник на зарядку и обессиленная села на кровать, вытянув ноги.

Пожилой турок без эмоций констатировал, что уже четыре часа утра. Жутко хотелось спать, и он не собирався долго разбираться с сумасшедшей русской, а тем более привлекать внимание полиции. Портье прошёлся по комнате, но ничего особенного не заметил: смятая постель, подушка на полу, единственное, что показалось подозрительным так это отсутствие небольшого квадратика стекла из переплёта балконной двери. Стекло стояло на балконе совершенно целое. Кто-то соскрёб замазку и выставил стекло наружу. Да только это могла сделать русская, сумасшедшая туристка. В дешёвом пансионате кондиционирования не предусмотрено, а жара стоит выше тридцати, поэтому отсутствие стекла может расцениваться как нарушение правил проживания и только. Турок зевнул, и вяло предложил:

– Мадам, если хотите, вы можете провести остаток ночи в служебной комнате, а утром решим, что нам делать, может, сменим номер, – пожилой мужчина повернулся к двери и буркнул через плечо. – Если найдутся свободные комнаты.

Наташку, несмотря на жару, начал колотить озноб. До сознания начал доходить ужасный смысл происходящего.

– Да хочу! Я не останусь здесь одна, мне страшно. Спасибо.

Они спустились на первый этаж, турок положил для неё подушку на удобный диван в комнате за конторкой, а сам задремал, развалившись в кресле в холле возле включенного телевизора. Наташка долго ворочалась, представляя, как страдали родители, если бы этому упырю удалось сделать то, что он задумал. Но она так устала от произошедших с ней стрессов, что сама не заметила, как отключилась.

* * *

Наташа подскочила в половине восьмого утра. Она сердечно поблагодарила турка, который раскладывал за конторкой утреннюю почту, бегом поднялась в свой номер, приняла душ, схватила телефон и с мокрыми волосами побежала в офис, где её с нетерпением ждала Тамара.

Глава 5

В восемь утра весь отдел в полном составе восседал в кабинете. День начинался жаркий, и под потолком монотонно шуршал кондиционер, охлаждая небольшую комнату. Ерин сидел во главе стола, запуская руку в свою шевелюру, которую так и не успел привести в порядок у парикмахера. Отдел насчитывал троих толковых мужиков. Каждый из них являлся профессионалом в своём деле. Так случилось, что они не дружили семьями, мало знали о личной жизни каждого, зато в работе понимали друг друга с полуслова.

– И так, – начал Ерин, – подведём итоги. Закария, вчера ты был на выезде, что мы имеем?

– Убитая Смирнова Елизавета, русская, двадцать пять лет. В сумочке, которая валялась под кроватью, мы обнаружили несколько лир, сотовый телефон, косметичка с губной помадой, пудрой и упаковкой презервативов, русский, заграничный паспорт и турецкий икамед с видом на жительство на один год, проживает по регистрации в отеле «Вояж» так что с документами у неё всё в порядке. Опрос свидетелей почти ничего не дал. Дом расположен на тихой улочке, везде высокие, каменные заборы. Ничего подозрительного никто не слышал и не видел. Можно предположить, что эта пара приехала на такси, потому что несколько жителей, которые возвращались поздно ночью, а один под утро после ночного клуба утверждают, что посторонних машин на улице не было. Обыскали все мусорные баки в округе, но, ни орудия убийства, ни окровавленной одежды не обнаружили. Эксперты просмотрели сотовый телефон и рассказали кое-что интересное. У этой дамы есть несколько номеров людей весьма влиятельных и богатых в Турции. Эти мужчины, по нашим данным, пользовались эскорт услугами, да и другими услугами сомнительного свойства. Мы можем не только предположить, но и утверждать, что эта дама промышляла проституцией. Так же, как и первые две убитые женщины, которые работали у известного в городе сутенёра Мустафы.

– С Мустафой я встречусь сам, – Ерин перебил Закарию. – А ты найди и поговори с её подругами, они могли видеть, с кем и откуда уезжала Смирнова. Хотя нет, я и с подругами пообщаюсь, мне будет проще говорить с ними на русском или на английском языке. Всё равно к Мустафе ехать, у него в отеле «Вояж» офис – приходилось наводить о нём справки по другому делу, – шеф на секунду задумался, потом взглянул на Закарию. – Поезжай в город, ищи такси, которое привезло парочку или только одну девушку, показывай фотографию убитой, может, кто узнает, должен узнать, времени мало прошло.

– Почему именно такси? Может убийца имеет машину, или арендует.

– Начни с таксистов, по пути заглядывай в офисы аренды авто – не мне тебя учить! На всякий случай возьми фотографии других жертв и в помощь пару молодых стажёров. Вероятнее всего снять он её мог или на Площади Республики, или на набережной: это точки работниц Мустафы, хотя возможности найти проститутку разные. Теперь ты Феррат, – Ерин обратился к полноватому, лысому мужчине, который занимался аналитикой в их отделе, – что мы имеем общего с двумя аналогичными убийствами?

* * *

– Первая жертва Иванцова Мария, 21 года. Вторая Спиридонова Валентина 21 год. Все девушки, включая последнюю, блондинки, русские и, как мы знаем, трудились не покладая тела проститутками у известного Мустафы. У всех на момент убийства были связаны руки одинаковыми, шёлковыми шарфами, вырезаны соски груди, разрезан живот. Половой акт он с ними не совершал. Когда изучу результаты экспертизы последнего убийства, то расскажу всё остальное. По всем признакам мы имеем дело с серийным маньяком и если это так, то, скорее

всего, надо ждать следующее убийство. Вопрос в одном – где, как и когда? Убийца не придерживается жёстких временных перерывов, но можно попытаться ловить на живца, но опять же, на это надо время. Девушек не грабили, все вещи на месте – сумочки, телефоны, паспорта, деньги. Убийца не фетишист, он не забирает с собой нижнее бельё и отрезанные соски. Уносит только орудие убийства, по всей вероятности это тонкий хирургический скальпель ещё комбинезон, который снимает после убийства, в противном случае он должен был испачкаться в крови почти с головы до ног. В последнем доме обнаружены волокна хлопчатобумажной ткани синего цвета, из которых шьют рабочую одежду для дворников, работников пекарен, портовых докеров, да и мало ли для кого. И ещё – все эти три девушки зарегистрированы на сайте интим услуг. Этот сайт, естественно, неофициальный. Так как в Турции сайты эротического и порнографического характера блокируются, то этот сайт позиционировался как сайт знакомств, но с очень откровенными описаниями дам. Под видом приглашения, любой желающий мог перечислить определённую сумму на указанный счёт и встретиться с ночной бабочкой в интересующее время, в нужном месте. Вот так через интернет, эти девушки были куплены для эскорта услуг некоторыми влиятельными турками. Но для встречи с ними нам надо гораздо больше оснований и веских причин, чем то, что они оплачивали этих девушек для сопровождения на деловой ужин или обед в самой дорогой отель Европы «Мардан Палас» или на яхту «Райзинг Сан», стоимостью в двести миллионов долларов. Ну, это я так, к примеру.

Феррат перевёл дух, помолчал несколько секунд и продолжил:

– Нам понадобится помощь русской полиции. Все девушки русские, и мы не можем исключать версию, что их что-то объединяет на территории России.

Ерин замотал лохматой головой:

– С русскими связываться придётся в любом случае, надо тело отправлять на захоронение, но пока помощи просить не будем. Ещё Феррат, найди мне выход на светило психиатрии, кто сможет помочь составить характеристику на маньяка.

Ерин дал ещё несколько указаний и отправился на доклад к начальству, ожидая головной боли. С момента убийства прошли сутки, а они почти ничего нового не узнали. По дороге подумал, что совершенно забыл о свидетельнице Ивановой, мысленно прикинул, что позвонит сразу, как только освободится. Шеф не особенно свирепствовал, приказал держать его в курсе событий. Ерин попытался решить с ним два особо важных дела, но попытки эти оказались безуспешными, собственно, как он и предполагал. Первое: обеспечение охраны Натальи Ивановой, но шеф сослался на нехватку сотрудников, и заявил, что эта Иванова ценным свидетелем не является, так как почти ничего не видела и выделять на её охрану людей нет резона. А если сама Иванова боится за свою безопасность, то пусть отправляется в Россию, благо, самолёты в Москву летают по три раза в день. И второе: это возможность допросить влиятельных турков на предмет их связи с проститутками. Но когда шеф увидел список, то замахал руками от негодования. Марать таких людей сомнительными знакомствами, да ни за что! Богатые турки это может, и переживут благодаря своим связям и деньгам, а вот он – шеф полиции навряд ли!

* * *

Выйдя из кабинета, Ерин тут же набрал номер Ивановой, но телефон молчал. Уже сидя в своём кабинете, он ещё несколько раз безуспешно прижимал трубку к уху. В дверь тихо постучали, полицейский крикнул, приглашая посетителя. Вошёл здоровый, волосатый мужик, лет сорока пяти с множеством золотых украшений на шее, руках и пальцах. Эрин усмехнулся про себя. Они – турки имели повышенную волосатость, как и многие восточные народности, но, казалось, у этого были без волос только глаза и ногти. Полицейский лишь заочно знал эту колоритную персону, потому что сфера деятельности этого гражданина касалась отдела полиции по борьбе с проституцией. Но как бы этот отдел не пытался взять его за задницу,

у них ничего не получалось, слишком стройной и безупречной была конструкция, которую выстроил этот бизнесмен, слишком много высокопоставленных покровителей имел, а если кто-то и попался в поле зрения полиции, так это были мелкие рыбёшки.

«Припёрлась ряженая обезьяна! – подумал про себя Эрин-гора не идёт к Магомеду, Магомед идёт к горе. Хорошо, что не придётся встречаться на его территории».

Визитёром оказался известный в определённых кругах Мустафа.

– Чем могу быть полезен? – подчёркнуто вежливо начал беседу Эрин, указывая на стул.

Бизнесмен сел, вальяжно закинув ногу на ногу.

– Здравствуйте. Пропала моя э-э-э женщина. Её нет уже два дня. Смирнова Лиза, – Мустафа не знал, идёт ли запись на диктофон и начал разговор как сапёр, медленно подбирая слова, чтобы не проколоться на ерунде.

– А кто она вам? – Эрин с безразличным видом вёл разговор, ему был не важен ответ, и не интересовал моральный аспект. Чтобы поймать маньяка, лучше привлечь к сотрудничеству этого здорового орангутанга. Если за всё время профессионального сутенёрства правоохранительные органы ни разу не предъявили к нему претензий, значит, он был хитёр, рационален и мог быть полезен в расследовании. Но миндальничать с сомнительной личностью полицейский не собирался.

– Видите ли... так сказать...

– Я знаю, кто ты, – подчёркнуто грубо перешёл на ты полицейский, – и хочу сразу прояснить ситуацию. Были убиты три твои проститутки.

Он бросил на стол несколько фотографий с мест преступлений. Мустафа менялся в лице, просматривая снимки красивых, бледных лиц с телами закрытыми белыми, окровавленными, простынями, даже под чёрной растительностью было видно, как сутенёр побледнел, хотя Эрин выбрал самые щадящие фотографии.

– И ты первый, кто попадает под подозрение. Подозрения возникают разные, может девушки ослушались, не удовлетворили клиента должным образом, узнали то, что им не надо знать. Мне не интересен твой, так сказать бизнес, но я перетрясу твою контору снизу доверху, и в твоих интересах оказывать мне всяческую помощь.

– Да, да, конечно! – от вальяжности не осталось и следа, Мустафа напрягся.

Эрин держал паузу, видел, что сутенёр может располагать нужной информацией и ждал, когда тот начнёт делиться.

– Как бы это сказать, всё что произошло, не касается профессии, – тем временем продолжал сутенёр, – то есть дамы эти работали с удовольствием, получали хорошие бабки, обслуживали дорогих клиентов, деньги на руки от них не получали, предварительную оплату забирали контролёры.

– Анкеты этих троих были размещены на сайте знакомств?

– Вы и это знаете? – растерялся Мустафа.

– Знаю, мне по службе положено.

Ерину не нравился этот тип, раздражал запах его одеколона, манера говорить, растягивая слова, его тонкая рубашка, расписанная пальмами и обезьянами на них, и он подумал про себя:

«У этого мужика туго со вкусом, напялил обезьян на обезьяну».

Его что-то подспудно волновало, и он не мог вспомнить что именно.

«Ах да, телефон Ивановой не отвечает».

И он нетерпеливо поторопил Мустафу:

– Послушай, у меня нет времени вытягивать из тебя каждое слово, давай рассказывай, что знаешь, а там я решу, что делать – тебя закрыть, твой нелегальный бизнес, или отель, где ты этим промышляешь. Я думаю, что ни один из вариантов тебе не нравится, поэтому всё будет зависеть от количества и качества информации.

– Да, да, – услужливо тараторил Мустафа. – Фото этих девушек размещались на таком сайте, кстати, туда мог зайти любой желающий. За услуги платили не только наличным, но и перечисляли с карты на банковский счёт, но клиенты редко пользовались безналичным расчётом, предпочитая, так сказать, видеть товар, который покупают. Так вот, за Смирнову Лизу два дня назад кто-то перечислил определённую сумму за интимные услуги, – с этими словами Мустафа достал компьютерную распечатку и положил перед следователем. – Поэтому она уехала на эту встречу одна. Контролёр сказал, что её должны были забрать на одной из тихих улиц старого города, в двенадцать часов вечера. Отель она покинула в двадцать два тридцать, так сообщил дежурный администратор, – сутенёр снова достал из нагрудного кармана пёстрой рубахи листок с названием улицы.

– За сколько часов обслуживания были перечислены деньги?

– Два часа. Смирнова должна была освободиться поздно ночью, и поэтому только утром её соседка забеспокоилась. И вспомнив про двух других, я решил прийти сам.

– А как же две первые девушки?

Ерин практически всё знал про них, но хотел ещё раз услышать от Мустафы, в надежде выведать что-то новое.

– В том то всё и дело, что они не вернулись после своих так сказать своих выходных. Они имели несколько личных, свободных дней каждый месяц, ну вы понимаете.

Ерин помнил, заключение экспертов показывало, что у одной из девушек были месячные во время убийства.

– Подруги сказали, что Иванцова Маша пошла в тот день в театр, и вроде как, у неё была назначена с кем-то встреча в городе. Спиридонова отправилась на шопинг, так же с кем-то из русских друзей, – продолжал сутенёр, иногда заглядывая в свою записную книжку, из чего Ерин понял, что основную информацию собирали шестёрки Мустафы.

– Что ты можешь сказать про клиентов?

– А что я могу сказать? Здесь круглый год туристов полно, разные съезды, симпозиумы со всего мира. Попадались, конечно, садисты и мазохисты, любители плёток и специфических игр! Однако, для такой клиентуры, и женщины находились со схожими интересами! Я почти с такой публикой не работаю, хлопот много. Да и встречи происходили, за редким исключением в отеле и под контролем. На каждом этаже охрана. За девушками глаз да глаз нужен!

– Опиши девушек? Характер, интересы, знакомые, друзья?

– Об этом можно поговорить с их подругами. Я же много про них рассказать не могу, знаю только, что девки все, как одна красавицы, с образованием, общались на английском. А Лизка – аристократка с прекрасным образованием! Она преподносила себя достойно, играла на пианино, помимо английского, бегло говорила на французском. Но, несмотря на все положительные качества, секс любила безмерно, поэтому готова была работать не за деньги, а за интерес. Но вот что странно, она категорически отказывалась от клиентов – соотечественников. Может, боялась, что её кто-нибудь узнает? Турки, арабы, европейцы, да кто угодно, только не из России. Девчонки кучковались и дружили между собой, клиентов не делили. Жили на одном этаже, комнаты рядом, я уточню самых близких подруг и прислать могу.

– Ты уточни, только я сам с ними встречусь. И надеюсь, что в комнате Смирновой не трогали ничего, там надо экспертам разбираться.

– Да, да, конечно, – быстро кивал головой Мустафа. – Да, вспомнил ещё вот что, не знаю важно это или нет, только Лиза через пару дней собиралась улетать домой, в Москву.

* * *

Наташка драила очередную квартиру и совсем забыла подключить телефон. Сегодня квартира досталась не сахар – двухуровневая и невероятно грязная, судя по тому, сколько

длинных волос она собрала на свою швабру, фантиков от конфет под кроватями и женских тампонов в туалетных мусорных бочках здесь жили женщины. Кондиционер по привычке не включала и от пота, футболка и шорты прилипли к телу. Она присела передохнуть и выпить чай, только тогда вспомнила, что обещала рассказывать о каждом своём шаге полицейскому. Когда экран телефона загорелся, высветилось, что он пытался дозвониться до неё раз десять.

Днём, в суете её страхи как-то рассеялись, она даже ловила себя на мысли, а не приснился ли весь этот ночной кошмар? Когда утром рассказала Тамаре про покушение, та пришла в ужас неопиcуемый, долго перебирала варианты, как обезопасить подругу. Рабочий день начался очень бойко – звонили телефоны, один за другим заходили посетители. Тамарка разрывалась между клиентами и подругой.

– Может вернуться домой? В Тамбов? Понимаешь, что я несу определённую ответственность за тебя! Не думаю, что полиция возьмётся охранять твою персону!

Наташа пришла в отчаяние:

– Да я столько денег потратила, чтоб оплатить отель, билеты на самолёт, деньги за работу отличные и сейчас вернуться назад? Нет, я не хочу.

– Но с отеля надо съезжать. У себя дома я тебя поселить не могу, надо подыскать другое жильё, только деньги со старого отеля не взять, хотя я попытаюсь вернуть хоть какой-то процент. Ладно, сейчас водитель тебя отвезёт на объект, когда закончишь, звони, он тебя привезёт назад, а я за это время что-нибудь придумаю.

Наташка подцепила свою сумку и отправилась к выходу, от всех мыслей болела голова и уже у дверей услышала Тamarкин голос:

– Ну, хочешь, водитель с тобой будет, пока ты работаешь?

Не оборачиваясь, Наташка отрицательно замахала рукой, что, мол, всё будет окей.

– Только двери запирай и не открывай никому! – крикнула вдогонку подруга и опять углубилась в работу.

Наташа сидела на диване, протянув длинные, загорелые ноги, прихлёбывая горячий чай. Пот стекал по спине, шее и капал с кончика носа, она только успевала ловить солёные капли, чтоб они не попали в кружку. Девушка набрала номер полицейского. Он сразу же ответил, как будто держал трубку у уха:

– Ну, наконец! Где ты есть, Наталья Ивановна? Почему не отвечаешь на телефон?

– Аккумулятор разрядился. Я в городе, убираю квартиру, и сейчас со мной всё в порядке.

– Что значит сейчас?

– А то и значит, что ночью меня пытались убить, задушить подушкой! – горячо и с обидой выпалила девушка.

Она рассказала ночную историю ещё раз. Ерин мысленно казнил себя за беспечность и не знал, как поступить с русской.

– Почему ты не позвонила мне тотчас? – он был в отчаянии, можно было по горячим следам предпринять оперативные действия, а сейчас, вероятно, в номере уже произвели уборку.

– У меня села батарея на телефоне! А наизусть твой номер не помню.

– Где ты сейчас, я приеду?

– Лучше чуть позже в офис подруги, – она назвала адрес, – я появлюсь там примерно через два часа.

– Жди меня там, я скоро буду! Да! И скажи своей подруге, что мне необходимо с ней поговорить. Пусть никуда не уходит.

За время до встречи с Ивановой ему необходимо проверить множество дел. Прежде позвонил экспертам, чтобы те тщательно осмотрели номер, где кто-то пытался убить Иванову. Потом заскочил в кабинет к Феррату, отдал банковскую распечатку, которую принёс Мустафа.

– Вот здесь номер карты, по которой оплачивалась последняя жертва. Сможешь определить владельца?

Феррат посмотрел на реквизиты и усмехнулся:

– Дожили, проституток по безналу оплачиваем. Карта системы Visa. Попытаюсь, но надо время. Легко, если это карта турецких банков, ну а если заграничных, то необходимо посидеть. Скорее всего, придётся делать официальный запрос на определение владельца. Банки тщательно охраняют информацию о клиентах. Что узнаю, сразу сообщу.

– Ты уж постарайся, каждая минута дорога, пока не появилась следующая жертва.

Ерин выскочил из управления, сел в машину и отправился по адресу, где предположительно убийца забрал последнюю жертву Лизу Смирнову. Ему приходилось бывать в этих местах на окраине города рядом с морем, но лучше внимательно осмотреть окрестности. Когда он заехал на эту пустынную улицу, то понял, почему убийца назначил встречу именно здесь. С одной стороны широкого шоссе, за высоким каменным забором находилась огромная, бетонная площадка для строительства и ремонта яхт. Ерин подтянулся на руках и глянул на происходящее за стеной. Яхты разной цены, класса и достоинства заполняли всю площадь. Громадная, электрическая рама поднимала лодки из воды, потом выкатывалась на свободную площадку и опускала судно на специальные распорки для просушки, покраски и ремонта. Внизу бегали люди, которых совершенно не интересовало происходящее за каменной границей. По другую сторону дороги располагались бесконечные, покрытые матовой плёнкой парники для выращивания помидоров и клубники. Ерин понял, что свидетели могут найтись, если произойдёт чудо.

И всё-таки решил назавтра отправить сюда пару оперативников, чтобы опрашивали людей по разные стороны дороги.

Минут через двадцать, внимательно оглядываясь, зашёл в прохладу огромного холла отеля «Вояж». Подойдя к стойке регистрации, полицейский кивнул и протянул удостоверение. Казалось, портье не особенно удивился, а может старательно скрыл волнение, только с вопросительным взглядом ждал продолжения. У Ерина не было времени расставлять психологические ловушки, и искать подтексты. Он прекрасно понимал, что почти все сотрудники отеля знали о неофициальной деятельности некоторых жильцов женского пола. Он напрямую спросил:

– В каком номере проживала Смирнова Елизавета? Давай ключи.

Портье так же без эмоций ответил, что в комнате триста пятьдесят пять, на третьем этаже находится её соседка. Ерин повернулся и пошёл к лифту, уловив краем глаза, как рука портье потянулась к телефону.

«Мустафу предупреждает о моём приходе, – подумал про себя Ерин. – Поймаю кровопийцу, вплотную займусь этим рассадником. И ведь название-то какое романтическое – «Вояж»!

Глава 6

В номере царил беспорядок. На кроватях валялись бюстгальтера, трусики, блестящие топики, коротенькие шортики, полный атрибут дамы лёгкого поведения. Сама дама, одетая в шорты и светлую майку, сидела на кровати, и красила бордовым лаком ногти на ногах, пона-тыкав свёрнутые бумажки между пальцами. Увидев гостя, подскочила, на ходу выдёргивая скрутки. Одна застряла у мизинца правой ноги, от чего девушка запрыгала, поднимая облако рыжих, кудрявых волос. Полицейский успел рассмотреть красивое, белое, стройное тело, длинные ноги и какое-то блеклое, с мелкими чертами лицо, покрытое веснушками.

«На любителя».

Подумал про себя полицейский и молча, привычным жестом помаячил удостоверением. Он осматривал комнату и расспрашивал девушку. Из разговора стало понятно, что девушка в курсе произошедшего, но как говорится: «Война-войной, намаз– намазом»! Горевать времени нет, через несколько часов надо с хорошим настроением обслуживать клиентов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.